

М. Я. Жилин
СУДЬБА ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ
ГЕОРГА СТЕЛЛЕРА

Георг Стеллер был единственным ученым, участвовавшим в походе на пакетботе «Святой Петр» под командованием В. Беринга к берегам Северной Америки. Официально он был включен в команду на должность рудознатца, то есть специалиста по минералам и рудам. Однако и обязанности адъютанта натуральной истории с него не снимались. Вот что докладывал Сенату руководитель экспедиции Беринг: «...ныне обретаеца здесь присланный из Санкт Петербурга адъюнкт истории натуральной Штеллер, который письменно объявил, что он в сыскании и в пробовании металлов и минералов надлежащее искусство имеет, чего ради капитан-командор со экспедицкими афицерами

определил его, Штеллера, взять с собой в вояж, к тому ж он, Штеллер объявил же, что в том вояже сверх того чинить будет по своей должности разные наблюдения, касающиеся до истории натуральной и народов и до состояния земли и протчего, и ежели какие руды найдутца, то оным адъюнктом — Штеллером опробованы будут» (1, с. 142).

16 июля 1741 г. моряки пакетбота впервые увидели землю Северной Америки, а 20 июля стали на якорь на расстоянии около 2 км от берега. На пакетботе стали снаряжать группы для высадки — одну для поиска гавани, удобной для стоянки корабля, другую — для пополнения пресной воды. Стеллер, как настоящий ученый, загорелся желанием высадиться на берег. Его не пускали, мотивируя опасностью встречи с туземцами. Лишь после большого скандала с Берингом и угрозы, что доложит об этом в Сенат, он смог отправиться с доставщиками воды на незнакомую землю. В помощь ему был придан его постоянный спутник казак Фома Лепехин.

«Оказавшись на берегу под защитой единственного помощника, я сразу понял, что время слишком дорого, и постарался наилучшим образом использовать ситуацию, со всей возможной поспешностью направившись вглубь земли, чтобы проникнуть как можно дальше, и найти людей и их селения» (2, с. 41).

Стеллер прошел, как он пишет, с версту, когда обнаружил признаки людей. Возле деревьев лежало корыто, выдолбленное из ствола дерева. В нем явно готовили пищу с помощью разогретых камней, как это делали камчадалы. Рядом валялись кости и объедки мяса. По конфигурации костей он определил: скорее всего они принадлежали оленю, а не морским зверям. Кроме того, валялись остатки юколы — сушеной рыбы и большое количество крупных мидий. В их раковинах, как в чаше, находилась «сладкая трава, залитая водой». «Сладкая трава» — это борщевик. На Камчатке его использовали для производства вина, водки или сладкой воды. «Очевидно, когда-то оба народа общались между собой или имеют единые корни происхождения», — записывает Стеллер в дневнике (2, с. 42).

Недалеко от этого места ученый обнаружил костер, от углей которого еще исходило тепло. А рядом находились деревянное огниво и трут — пучки сухого, выбеленного солнцем мха — ручейника. Было очевидно: огонь здесь добывают трением.

На поваленных деревьях Стеллер обнаружил следы тупых орудий, очевидно рубили каменным или костяным топором, как это делали на Камчатке. «Как бы там ни было, большинство американских предметов и изобретений идентичны камчатским либо азиатским или мало от них отличаются», — делает он вывод (2).

Через версты три Стеллер увидел тропу, ведущую в густой лес. Тропа разъединялась на несколько узких. Он пошел с казаком по одной из них, и вскоре вышли на поляну со скошенной травой. Откинув траву, Стеллер обнаружил выложенный камнями прямоугольник, а ниже — покрытие из древесной коры на жердях. Под ним находился погреб. Стеллер спустился туда. В погребе лежали: лукошко из коры, наполненное копченым лососем, «сладкая трава» — борщевик, несколько видов истрепанной травы, напоминавшей крапиву, свернутая в рулоны высушенная еловая или лиственничная заболонь, которую едят при недостатке пищи, связки крепких веревок, сделанных из морских водорослей, а также несколько стрел, которые были длиннее камчатских. Они были окрашены в черный цвет и гладко выскоблены.

Стеллер взял две связки рыбы, стрелы, деревянное огниво, трут, связку веревок из морской травы и отправил их с казаком к месту высадки, чтобы передали эти предметы капитан-командору. А сам пошел обследовать остров. Как оказалось позже, это был остров Каяк. Он прошел около 6 верст, но дальше путь преградил крутой утес, уходящий в море. Взобравшись на вершину скалы, он увидел на расстоянии версты дым, поднимающийся с лесистого холма. С коллекцией собранных растений он пошел к месту высадки на берег. С матросами, которые увозили бочки с водой на судно, он передал

просьбу Берингу предоставить бот и несколько человек для обследования острова. Но получил обескураживающий ответ: «Немедленно вернуться на судно, иначе его не станут дожидаться и оставят на берегу» (2).

Вскоре вернулся Софрон Хитрово с группой матросов. Людей они не видели, но обнаружили на соседнем островке жилище, пол и стены которого были отделаны досками. С собой они привезли несколько предметов: деревянный короб, камень-точило, на котором были видны полосы меди, пустотелый шарик из обожженной глины с погремушкой внутри (детская игрушка), лопасть весла от каноэ и хвост чернобурой лисицы. Эти вещи пополнили научную коллекцию, собранную на американских берегах.

При возвращении домой экипаж «Святого Петра» вынужден был в ноябре 1741 г. высадиться на неизвестный остров, получивший впоследствии имя Беринга. Участники экспедиции провели там зиму. Естественно, этнографическая коллекция Георга Стеллера, а также предметы, доставленные на корабль Софроном Хитрово, находились вместе с зимовщиками. Дальнейшая судьба находок на американском берегу на протяжении почти двух с половиной веков оставалась неизвестной.

И только в 1981 г., когда Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока под руководством кандидата исторических наук В. Д. Ленькова организовал археологические раскопки лагеря мореходов в бух. Командора, судьба американской коллекции стала проясняться.

На месте одного из жилищ в земле молодой археолог Геннадий Силантьев обнаружил металлический сосуд из-под питьевой воды или растительного масла. В нем было обнаружено несколько предметов:

1. Слой сросшихся кораллов белого цвета и небольших раковин морских моллюсков;
2. Белемнит – окаменевшая в древности раковина моллюска;
3. Кусочек руды свинцового блеска;
4. Две костяные палочки – одна была заостренной, длиной около 6 см, другая – с тупым концом чуть меньшего размера.

Вспомним: в коллекции Стеллера были раковины моллюсков и трут из мха. Раковины обнаружены на дне железного сосуда. А сросшиеся с ними щеточки кораллов – не окаменевшие ли это щетинки мха?

Костяные палочки, по заключению этнографа Р. Г. Ляпуновой, оказались «лабретками» – украшениями алеутов. Их вставляли в проколотую верхнюю или нижнюю губу или в перегородку носа. Сведения о таких украшениях алеутов содержатся в дневнике Стеллера. Очевидно, во время контактов с алеутами Шумагинских островов были получены такие лабретки, а также кусочек руды «свинцового блеска», которым алеуты на глазах экипажа раскрашивали лицо и одаривали моряков «своей косметикой».

В том же жилище найдены остатки лукошка из древесной коры. Похожее лукошко доставил на корабль Софрон Хитрово.

В одной из бывших землянок обнаружена каменная лампа-жирник. Слой нагара и обожженный фитиль свидетельствуют, что она использовалась для освещения землянки и отопления. Такие лампы были распространены у жителей северных побережий по обе стороны океана – у чукчей и коряков, эскимосов и алеутов. Кому принадлежала лампа-жирник – алеутам Шумагинских островов или жителям Камчатки, которые были в составе экипажа пакетбота, – археологам установить не удалось (3, с. 71–72).

Были ли предметы из американской коллекции оставлены на берегу бух. Командора или забыты там при возвращении в Петропавловскую гавань, трудно сказать.

Известно, что некоторые вещи экипажа, предметы снаряжения и вооружения судна были

оставлены на берегу. Как бы то ни было, «потерянные находки» из коллекции Стеллера и другие предметы, входившие в научную коллекцию экспедиции, возвращают к давним событиям похода русских мореходов к берегам Северной Америки, служат свидетельством первых контактов с жителями Алеутских островов.

1. Экспедиция Беринга : сб. док. — М. : Гл. архивное упр-е НКВД СССР, 1941. — 418 с.
2. *Стеллер Г. В.* Дневник плавания с Берингом к берегам Северной Америки 1741–1742 / Г. В. Стеллер. — М. : ПАН, 1955. — 222 с.
3. *Леньков В. Д.* Командорский лагерь экспедиции Беринга / В. Д. Леньков, Г. Л. Силантьев, А. К. Станюкович. — М. : Наука, 1988. — 125 с.